

КОПИЯ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е № 205-В10-17

г. Москва.

24 июня 2010 г.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего Крупнова И.В.,
судей Шалякина А.С.,
Королева Л.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по надзорной жалобе Лебедева А.М. на кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Северо-Кавказского окружного военного суда от 28 октября 2009 года и постановление президиума этого же суда от 6 апреля 2010 года по гражданскому делу по заявлению Лебедева А.М. об оспаривании действий военного прокурора Северо-Кавказского военного округа и жилищной комиссии военной прокуратуры этого же округа, связанных с отменой решения о распределении ему жилой площади.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Королева Л.А., изложившего обстоятельства дела, содержание принятых по делу судебных постановлений, мотивы надзорной жалобы и определения о передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции, объяснения представителя военного прокурора Северо-Кавказского военного округа и жилищной комиссии военной прокуратуры СКВО майора юстиции Зарудницкого Ю.В., возражавшего против доводов надзорной жалобы, мнения начальника отдела управления Главной военной прокуратуры полковника юстиции Рыбкина Г.Г. и старшего военного прокурора управления Главной военной прокуратуры полковника юстиции Гаврилова А.В., полагавших необходимым указанные судебные постановления оставить без изменения, а надзорную жалобу без удовлетворения, Военная коллегия

установила:

Лебедев обратился в Ростовский-на-Дону гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил признать незаконным утверждённое военным прокурором округа решение жилищной комиссии военной прокуратуры округа от 12 августа 2009 года, которым было отменено решение о распределении заявителю двухкомнатной квартиры [REDACTED]

Кроме того, заявитель просил обязать военного прокурора и жилищную комиссию распределить ему указанную квартиру.

Решением Ростовского-на-Дону гарнизонного военного суда от 23 сентября 2009 года заявление Лебедева удовлетворено частично. Суд признал решение жилищной комиссии военной прокуратуры округа от 12 августа 2009 года незаконным, а в удовлетворении требования Лебедева о распределении ему ранее выделенного жилого помещения отказал.

Кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Северо-Кавказского окружного военного суда от 28 октября 2009 года названное судебное решение отменено и принято новое решение об отказе в удовлетворении требований Лебедева А.М. о признании незаконными и необоснованными действий жилищной комиссии и военного прокурора Северо-Кавказского военного округа, связанных с отменой решения о распределении жилой площади.

Определением судьи Северо-Кавказского окружного военного суда от 10 марта 2010 года надзорная жалоба Лебедева передана на рассмотрение президиума Северо-Кавказского окружного военного суда.

Согласно постановлению президиума Северо-Кавказского окружного военного суда от 6 апреля 2010 года кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам названного суда от 28 октября 2009 года оставлено без изменения, а надзорная жалоба заявителя - без удовлетворения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 мая 2010 года надзорная жалоба заявителя вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

В надзорной жалобе в Военную коллегию Верховного Суда РФ Лебедев считает оспариваемые кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам и постановление президиума Северо-Кавказского окружного военного суда незаконными и необоснованными в связи с нарушением норм материального и процессуального права.

Как утверждает заявитель, статья 53 ЖК РФ не препятствует повторному обеспечению его жилым помещением от Министерства

обороны РФ. Не является основанием для отказа в удовлетворении жалобы и тот факт, что в ранее выделенной квартире остались проживать члены его бывшей семьи, поскольку с момента отказа от своей доли в приватизации квартиры прошло более 9 лет.

Заявитель также указывает в жалобе, что вывод суда о непринятии им мер к выделению его доли в прежней квартире и сдаче ее жилищным органам военного округа является необоснованным, так как решением Батайского городского суда Ростовской области от 16 ноября 2004 года ему было отказано в удовлетворении иска о вселении в эту квартиру и в признании права пользования ею.

В заключение заявитель просит отменить обжалуемые судебные постановления и оставить в силе решение Ростовского-на-Дону гарнизонного военного суда от 23 сентября 2009 года о законности и обоснованности распределения ему и членам его новой семьи двухкомнатной квартиры по адресу: [REDACTED]

Рассмотрев материалы дела, проверив и обсудив доводы надзорной жалобы Лебедева, Военная коллегия находит надзорную жалобу заявителя неподлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

Принимая решение об отмене решения суда первой инстанции, в связи с неправильным применением норм материального права, судебная коллегия по гражданским делам окружного военного суда, а также его президиум, оставляя без изменения кассационное определение, верно истолковали действующее законодательство, регламентирующее порядок и условия обеспечения жильем военнослужащих и пришли к правильным выводам о правомерности оспариваемых заявителем действий.

Из материалов дела усматривается, что в 1990 году Лебедев от Министерства обороны СССР на состав семьи из трех человек получил для постоянного проживания двухкомнатную квартиру общей площадью [REDACTED] кв. м. в [REDACTED]

В 1994 году он расторг брак, снялся с регистрационного учета в полученной квартире, а лицевой счет на квартиру был оформлен на бывшую жену заявителя.

В 1995 году Лебедев заключил новый брак, от которого имеет дочь [REDACTED] года рождения.

В 2000 году Лебедев отказался от своей доли в указанной квартире и дал согласие на приватизацию квартиры бывшей женой и дочерью.

Эта квартира находится в общей совместной собственности бывшей супруги и её дочери.

Решением Батайского городского суда от 16 ноября 2004 года Лебедеву было отказано в удовлетворении требований о признании за ним права пользования квартирой и на вселение в нее.

Решением жилищной комиссии военной прокуратуры Северо-Кавказского военного округа от 7 июня 2006 года Лебедев вместе с членами новой семьи принят на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий с 27 декабря 2005 года.

В июне 2008 года Лебедеву и членам его семьи с учетом жилищных норм распределена служебная двухкомнатная квартира, находящаяся в [REDACTED]

Решением той же комиссии от 3 июня 2009 года в связи с предстоящим увольнением с военной службы заявителю на состав семьи их трех человек была распределена двухкомнатная квартира [REDACTED] [REDACTED] общей площадью [REDACTED] кв. м. для постоянного проживания.

Однако 12 августа 2009 года решением жилищной комиссии военной прокуратуры Северо-Кавказского военного округа, утверждённым военным прокурором округа, решение той же комиссии от 3 июня 2009 года о распределении жилья отменено в связи с отсутствием оснований для предоставления заявителю жилого помещения для постоянного проживания.

В соответствии с положениями ст. 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище. Обязывая органы государственной власти создавать для этого условия, Конституция РФ вместе с тем закрепляет, что малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами, предписывая тем самым законодателю определять категории граждан, нуждающихся в жилище, а также конкретные формы, источники и порядок обеспечения их жильем с учетом реальных финансово-экономических и иных возможностей, имеющихся у государства.

По смыслу ст. 59 и п. «т» ст. 71 Конституции Российской Федерации военная служба представляет собой особый вид федеральной государственной службы, что обуславливает и правовой статус военнослужащих, выражающийся в частности, в особом порядке реализации их конституционного права на жилище, которое осуществляется на основе,

как общего, так и специального законодательства и по специальным правилам.

Реализуя вышеуказанные полномочия в рамках специального правового регулирования, законодатель в Федеральном законе от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» установил основы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих и членов их семей, предусмотрев механизм реализации ими права на жилище и определив источники и формы обеспечения их жильем, в том числе при обеспечении жилой площадью в домах государственного и муниципального жилищного фонда на условиях договора социального найма.

О специальном характере положений Федерального закона «О статусе военнослужащих», регламентирующих жилищные права военнослужащих, говорится и в ст. 49 ЖК РФ, согласно которой жилые помещения по договорам социального найма предоставляются иным определенным федеральным законом категориям граждан, признанных по установленным ЖК РФ и (или) федеральным законом основаниям нуждающимися в жилых помещениях. Данные помещения предоставляются в установленном ЖК РФ порядке только в том случае, если иной порядок не предусмотрен федеральным законом.

Пунктом 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» определено, что государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Порядок реализации права на жилище определен в ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», а порядок обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах РФ соответствующей Инструкцией, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 года № 80 (далее-Инструкция).

Приведенные нормативные акты подлежат применению в системном единстве и предусматривают при предоставлении военнослужащим жилых помещений как дополнительные права (на дополнительную площадь и т. д.), так и дополнительные обязанности по сдаче ранее полученного жилья.

Согласно п.14 ст.15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в случае обеспечения федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, жилым помещением военнослужащих-граждан, имеющих общую

продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по состоянию здоровья и членов их семей при перемене места жительства документы о сдаче жилых помещений Министерству обороны РФ представляются указанными гражданами и совместно проживающими с ними членами их семей при получении жилого помещения по избранному месту жительства.

В соответствии с требованиями ч. 4 ст. 52 ЖК РФ при принятии граждан на учет в качестве нуждающихся в жилье должны быть предоставлены документы, предоставляющие право состоять на учете. Для военнослужащих, согласно п. 27 и 37 Инструкции, при постановке на учет необходимо подать рапорт с приложением к нему копии справки о сдаче жилого помещения в КЭЧ района, а при получении жилого помещения – представить подлинную справку о действительной сдаче в КЭЧ района жилья, полученного от Министерства обороны РФ.

Согласно разъяснениям Главного квартирно-эксплуатационного управления Министерства обороны Российской Федерации от 5 января 2001 года № 147/3/4/26/4 военнослужащие, обеспеченные жилыми помещениями и впоследствии расторгнувшие брак, могут получить другое жилое помещение, в том числе по месту прохождения военной службы, только в случае признания их нуждающимися в улучшении жилищных условий. При этом военнослужащие, оставляющие жилое помещение бывшим супругам, обязаны принять все меры к получению причитающейся части жилой площади, в том числе в судебном порядке путем принудительного обмена, в соответствии с положениями ст. 68 ЖК РСФСР.

Из анализа положений ст.15 и 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» следует, что реализация права на жилье военнослужащих, заключивших контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 года, осуществляется путем предоставления за счет Министерства обороны Российской Федерации жилья для постоянного проживания в период военной службы (после пяти лет военной службы) с передачей этого жилья при увольнении в запас им в собственность или с условием его сдачи для последующего обеспечения жильем по избранному месту жительства.

Предоставляя определенной в этих нормах Закона категории военнослужащих гарантии обеспечения жильем для постоянного проживания (в собственность бесплатно или по договору социального найма), названный Закон возлагает на Министерство обороны РФ обязанность по предоставлению им такого жилья только один раз за все время военной службы, что, в свою очередь, предполагает обязанность военнослужащего сдать выделенное ему по месту прохождения военной службы жилое помещение. Исключений из этого правила для

военнослужащих, обеспеченных жильем для постоянного проживания в период прохождения военной службы, законом не предусмотрено.

Из анализа вышеприведенных правовых норм следует, что если военнослужащий распорядился полученным ранее от Министерства обороны РФ по установленным нормам жилым помещением и не может его сдать в установленном порядке, то он не имеет права требовать повторного предоставления жилого помещения по договору социального найма в порядке, определенном ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», даже по истечении срока, предусмотренного ст. 53 ЖК РФ.

Последующее обеспечение таких военнослужащих жильем возможно на общих основаниях в порядке, предусмотренном главой 7 Жилищного кодекса Российской Федерации, то есть, по решению органа самоуправления по месту жительства (избранного места жительства после увольнения в запас) военнослужащего, а не Министерством обороны Российской Федерации.

С учетом изложенной правовой позиции выводы суда первой инстанции о несостоятельности утверждения о то, что военнослужащие бесплатно обеспечиваются жильем Министерством обороны только один раз, поскольку установленные Жилищным кодексом РФ правоотношения распространяются на всех граждан России и изъятий не содержат, и что Лебедев правом бесплатного обеспечения жильем от МО РФ не воспользовался, являются ошибочными.

По делу установлено, что Лебедев и его прежняя семья в 1990 году были обеспечены от Министерства обороны СССР жилым помещением по установленным нормам. После расторжения брака он не принял все меры к получению причитающейся ему части жилья, обмену либо разделу спорного жилого помещения, в том числе в принудительном судебном порядке в соответствии со ст. 68 ЖК РСФСР, и не сдал его соответствующим квартирно-эксплуатационным органам.

Более того, Лебедев в 2000 году, отказавшись от своей доли, подал в приватизационный комитет администрации [REDACTED] нотариально заверенное заявление о своем согласии на приватизацию жилья без включения его в число собственников.

Что же касается обращения Лебедева в Батайский городской суд с иском о признании права пользования квартирой и вселении в нее, то это обстоятельство само по себе не свидетельствует о надлежаще принятых им мерах по выделению причитающейся ему части жилья. Тем более что с решением суда об отказе в исковых требованиях Лебедева, последний согласился и не обжаловал данное решение городского суда.

Кроме того, Лебедев не обратился с просьбой о предоставлении членам семьи другого жилого помещения в части, причитающейся им от общей площади квартиры, как то предусматривает п.41 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах РФ.

Таким образом, Лебедев добровольно распорядился выделенным ему Министерством обороны жильем, оставив свою часть жилого помещения

бывшей супруге и дочери и не приняв должных мер к выделению причитающейся ему доли, обмену либо разделу спорного жилого помещения, и сдаче его соответствующим квартирно-эксплуатационным органам.

Несостоятельным является вывод гарнизонного военного суда о том, что, поскольку Лебедеву в приватизированной его женой и дочерью от предыдущего брака квартире принадлежала часть жилого помещения в размере [] кв.м., то ему на состав семьи из трех человек полагается жилье по социальным нормам за вычетом приходящейся на него в отчужденной квартире площади, не менее [] кв.м.(54-16,2).

Обосновывая этот вывод, суд сослался на ч.ч.1-3 ст.50, ч.8 ст.57 ЖК РФ, а также п.3,6 ст.6 и п.12 ст.1 Областного закона Ростовской области от 7 октября 2005 года № 363-ЗС «Об учете граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма на территории Ростовской области».

Действительно, при предоставлении гражданину жилого помещения по договору социального найма учитываются действия и гражданско-правовые сделки с жилыми помещениями, совершение которых привело к уменьшению размера занимаемых жилых помещений или к их отчуждению. В соответствии с Областным законом указанные сделки и действия учитываются за пятнадцать лет, предшествующие предоставлению таким гражданам жилого помещения по договору социального найма. Этот срок в отношении Лебедева не истек.

Суд первой инстанции при расчетах исходил из 18 кв.м. общей площади жилого помещения, ссылаясь на п.3 ст.6 названного Областного Закона.

Однако в этом пункте указана норма предоставления площади жилого помещения по договору социального найма.

Между тем уровень обеспеченности граждан общей площадью жилого помещения в целях их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях определяется исходя не из нормы предоставления, а учетной нормы площади жилого помещения на одного человека (ст.50 ЖК РФ).

Согласно п.1 ст.5 Областного закона Ростовской области минимальный размер учетной нормы площади жилого помещения составляет от 6 до 10 кв.м. общей площади жилого помещения,

Таким образом, поскольку в отчужденной квартире Лебедеву принадлежала часть жилого помещения в размере [] кв.м., а учетная норма составляет 6-10 кв.м., то он не имел оснований для признания нуждающимся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма и принятия на соответствующий учет.

Что же касается членов его семьи, то их права по обеспечению жильем от Министерства обороны РФ являются производными от этого права военнослужащего Лебедева.

Кроме того, в 2008 году с Лебедевым заключен договор найма служебного помещения, расположенного в г. Ростове-на-Дону, на состав его новой семьи из 3-х человек с учетом жилищных норм.

В соответствии с п.31 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах РФ, утвержденной приказом Министра обороны РФ от 15 февраля 2000 года № 80, при получении служебного жилого помещения по установленным нормам военнослужащие снимаются с учета нуждающихся в получении жилых помещений по месту прохождения военной службы.

Согласно выписке из базы данных Ростовской АРМ КЭЧ (л.д.74) Лебедев 26 декабря 2008 года снят с очереди нуждающихся в получении жилого помещения в связи с получением служебного жилья. Аналогичная запись о снятии с учета имеется в копии карточки учета жилых помещений, предоставляемых военнослужащим (л.д.75). Противоположные сведения в деле отсутствуют.

Следовательно, на момент принятия жилищной комиссией решения от 3 июня 2009 года о распределении Лебедеву на состав семьи из трех человек двухкомнатной квартиры, последний на учете нуждающихся в жилом помещении не состоял, и поэтому в соответствии с требованиями ч.3 ст.49 ЖК РФ и п.32 Инструкции о предоставлении жилых помещений военнослужащим и членам их семей, состоящим на учете нуждающихся в получении жилых помещений, оснований для выделения ему жилья не имелось.

Таким образом, поскольку Лебедев полученное от Министерства обороны жилое помещение в установленном порядке не сдал и должных мер к его сдаче не принял, то он не подлежит повторному обеспечению на безвозмездной основе жильём от Министерства обороны РФ и решение жилищной комиссии военной прокуратуры Северо-Кавказского военного округа от 12 августа 2009 года является правильным.

С учетом изложенного выводы судебной коллегии по гражданским делам Северо-Кавказского окружного военного суда и президиума этого же суда о правомерности оспариваемых заявителем действий военного прокурора округа и жилищной комиссии являются законными и обоснованными.

Судами кассационной и надзорной инстанций существенных нарушений норм материального и процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, не допущено, а, следовательно, оснований, предусмотренных ст.387 ГПК РФ, для отмены или изменения оспариваемых судебных постановлений в порядке надзора не имеется.

Руководствуясь п. 1 ч. 1 ст.390 и ст. 388 ГПК РФ, Военная коллегия

определила:

Кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Северо-Кавказского окружного военного суда от 28 октября 2009 года и постановление президиума этого же суда от 6 апреля 2010 года по гражданскому делу по заявлению Лебедева А. [REDACTED] М. [REDACTED] об оспаривании действий военного прокурора Северо-Кавказского военного округа и жилищной комиссии военной прокуратуры этого же округа, связанных с отменой решения о распределении ему жилой площади, оставить без изменения, а надзорную жалобу Лебедева А.М. – без удовлетворения.

Председательствующий

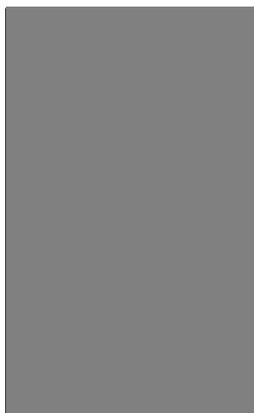
Судьи

Подлинное за надлежащими подписями

Копия верна

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Секретарь

Л.А.Королев

Л.Н.Корнеева